

На правах рукописи

Прохорова Марина Вячеславовна

**ФЕНОМЕН ОДИНОЧЕСТВА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

Нижний Новгород – 2007

Диссертация выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Мальцев Константин Геннадьевич

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Захарова Людмила Николаевна
доктор социологических наук, доцент
Хохлова Валентина Васильевна

Ведущая организация: **Нижегородский государственный педагогический университет**

Защита состоится «18» октября 2007 года в 17.00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского по адресу:

603000, г.Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина, д.23, к. 1.

Автореферат разослан «17» сентября 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доцент

Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В течение всего XX века доля пожилых людей в общей численности населения постоянно увеличивалась. Ожидается, что эта тенденция сохранится и в XXI веке. Данный демографический процесс определил то, что в общей структуре социальной политики выделилось особое направление – геронтологическая политика.

Одной из основных проблем пожилых людей как социальной группы является одиночество. Для пожилых людей характерны значительные изменения в жизненных условиях и обстановке, общественных и семейных ролях, характере социальных и дружеских контактов, что, в итоге, ведет к потере жизненных целей и смысла жизни. Интегрированная и дифференцированная оценка социальных и социально-психологических особенностей позволяет выявить преимущественную ориентацию лиц старческого возраста на внутренние переживания, неадекватное эмоциональное реагирование на ситуации социальной среды. Одиночество становится устойчивой характеристикой пожилых людей как социальной группы.

На этом фоне особую актуальность приобретает социологическое изучение проблемы одиночества пожилых людей. Некоторые социологи уже включали феномен одиночества пожилых людей в предмет своих научных интересов. Вместе с тем в этой области до сих пор остается ряд нерешенных задач: нет комплексного анализа социально релевантных факторов одиночества, не выявлены особенности опыта переживания одиночества различными группами пожилых людей, не определены наиболее значимые социально обусловленные причины одиночества.

Данная проблема не только чрезвычайно актуальна, но и отличается новизной и сложностью как в теоретическом, так и практическом отношении. Она носит интегративный характер, находясь на стыке таких актуальных направлений, как социология, социальная геронтология, социальная

антропология, социальная психология, теория и практика социальной работы, что представляет дополнительный исследовательский интерес.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема, исследуемая в диссертации, предполагает обращение к нескольким группам научных источников: работы, посвященные изучению феномена одиночества; проблемы пожилых людей и одиночество в старости; одиночество пожилых людей, находящихся на социальном обслуживании.

Первые попытки онтологического рассмотрения одиночества человека появляются в экзистенциализме XX века. Этот уровень онтологического понимания одиночества стал возможен благодаря появлению феноменологии Э. Гуссерля¹, которая создала методологический фундамент для исследования феномена одиночества. В дальнейшем тема одиночества стала предметом обсуждения в работах таких философов, как Н.А. Бердяев, М. Бубер, А. Камю, Ж.-П. Сартр² и других. Г.Д. Торо³ первым четко разграничил одиночество как продукт «полного отчаяния» городской жизни и уединение, необходимое творческой личности.

Серьезный вклад в выяснение причин одиночества внес Э. Фромм⁴. Он обосновал идею о том, что неудовлетворенность социальных и духовных потребностей (потребность в уважении, в признании и высокой оценке, в самовыражении и самореализации) является причиной одиночества. В. Франкл⁵ видит причину одиночества в утрате ценностей и смысла жизни.

Среди современных исследователей проблемы одиночества можно назвать таких авторов: К.К. Боумана, Р.С. Вейса, Л.П. Гримак, Дж. Джонг-

---

¹ Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль. – СПб.: Наука, Ювента, 1998. – 316 с.

² Бердяев, Н.А. Творчество и объективация / Н.А. Бердяев. – Мн.: Экономпресс, 2000. – 304 с.; Бердяев, Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения / Н.А. Бердяев // Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 230-316.; Бубер, М. Проблемы человека / М. Бубер. – К.: Ника-Центр, Вист-С, 1998. – 96 с.; Бубер, М. Я и ты / М. Бубер – М.: Высшая школа, 1993. – 175 с.; Камю, А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде / А. Камю // Миф и Сизифе; Бунтарь. – Мн.: ООО «Попурри», 2000. – 544 с.; Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. – М.: Республика, 2000. – 639 с.

³ Торо, Г.Д. Уолден или жизнь в лесу / Г.Д. Торо // Высшие законы. – М.: Республика, 2001. – С. 57-258.

⁴ Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 571с.

⁵ Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 344 с.

Гирвельда, Ю.П. Комелеву, Р.К. Нурееву, А.В. Нечаева, Дж. Р. Оди, Л. Э. Пепло, Д. Перлмана, Ж.В. Пузанову, Д. Рассел, У.А. Садлера, Н. Хамитова, Н.Е. Харламенкову, Ю.М. Швалб¹ и других. С точки зрения причин возникновения одиночества представляют интерес социологические работы Ч.Х. Кули².

В числе исследователей, обратившихся к теме одиночества среди пожилых людей, В.Д. Альперович, Т.В. Зозуля, С.Г. Корчагина, О.В. Левина, С.Г. Максимова, А.И. Ташева, Ф. Хёпфлингер, Р.В. Шмелева, Р. С. Яцемирская³ и другие.

---

¹ Bowman C.C. Loneliness and social change / C.C. Bowman // *American Journal of Psychiatry*. – № 112. – New York, 1955; Вейс, Р.С. Вопросы изучения одиночества / Р.С. Вейс // *Лабиринты одиночества* – М.: Прогресс, 1989. – С. 114–128; Гримак, Л.П. Общение с собой: Начала психологии активности / Л.П. Гримак. – М.: Политиздат, 1991. – 320 с.; Джонг-Гирвельд, Дж. Типы одиночества / Дж. Джонг-Гирвельд, Дж. Раадшелдерс // *Лабиринты одиночества*. – М.: Прогресс, 1989. – С. 301–319.; Комелева, Ю.П. Самопредъявление одиноких людей в тексте газетных объявлений / Ю.П. Комелева // *Вопросы психологии*. – 1998. – №2. – С. 107–116; Нечаев, А.В. Проблема модальности человеческого одиночества: автореф. дис. докт. филос. наук: 09.00.11 / Нечаев Алексей Владимирович. – Самара, 2006. – 42 с.; Нуреева, Р.К. Духовное одиночество: опыт социально-философского исследования: автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.11 / Нуреева Рида Курбангалиевна. – Уфа, 2006. – 20 с.; Оди, Дж. Р. Человек – существо одинокое: биологические корни одиночества / Дж. Р. Оди / Пер. Е. Егоровой // *Лабиринты одиночества*. – М.: Прогресс, 1989. – С. 129–151; Пепло, Л.Э. Одиночество и самооценка / Л.Э. Пепло, М. Мицели, Б. Мораш // *Лабиринты одиночества*. – М.: Прогресс, 1989. – С. 169–191; Перлман, Д. Теоретические подходы к одиночеству / Д. Перлман, Л.Э. Пепло // *Лабиринты одиночества*. – М.: Прогресс, 1989. – С. 152–168; Loneliness. A Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy. Ed. by L.A. Peplau & D. Perlman. 1982; Пузанова, Ж.В. Проблема одиночества (социологический аспект) / Ж.В. Пузанова. М.: РУДН, 1998. – 58 с.; Рассел, Д. Измерение одиночества / Д. Рассел // *Лабиринты одиночества*. – М.: Прогресс, 1989. – С. 192–226; Садлер, У.А. От одиночества к аномии / У.А. Садлер, Т.Б. Джонсон // *Лабиринты одиночества*. – М.: Прогресс, 1989. – С. 21–51.; Хамитов, Н. Философия одиночества: одиночество женское и мужское / Н. Хамитов. – Киев: Наук. думка, 1995. – 176 с.; Харламенкова, Н.Е. Стратегии самоутверждения одинокого человека / Н.Е. Харламенкова, И.В. Бабанова // *Психологический журнал*. – 1999. – Т. 20, №2. – С. 21–28; Швалб, Ю.М. Одиночество: социально-психологическая проблема / Ю.М. Швалб, О.В. Данчева. – К.: Украина, 1991. – 270 с.

² Кули, Ч. Первичные группы / Ч. Кули // *Американская социологическая мысль: тексты*. – М.: МГУ, 1994. – С. 330–335; Кули, Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч.Х. Кули. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 320 с.; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // *Социологические исследования*. 1992. № 2–4.

³ Альперович, В.Д. Старость. Социально-философский анализ / В.Д. Альперович. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1998. – 104 с.; Зозуля, Т.В. К проблеме профилактики психических расстройств пожилого возраста / Т.В. Зозуля // *Психология старости и старения: хрестоматия* / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003 – С. 308–314; Левина, О.В. Одиночество в социально-генерационной структуре современного российского общества: геронтологический аспект: автореф. дис. социол. наук: 22.00.04 / Левина Ольга Валерьевна. – Ростов н/Д, 2001. – 26 с.; Максимова, С. Г. Старость: социальное отчуждение или социальное принятие? / С. Г. Максимова // *Вестник Московского университета, серия 18 «Социология и политология»*. – 2002. – № 4. – С. 179–193; Ташева, А.И. Концепция организации психологической помощи одиноким людям пожилого возраста / А.И. Ташева // *Психология старости и старения: хрестоматия* / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003 – С. 349–354; Höpflinger, F. Soziale Beziehungen im Alter – Entwicklungen und Problemfelder / F.Höpflinger. – Zürich: Seismo, 2001; Шмелева, Р.В. Феномен одиночества человека как социально-психологическое явление / Р.В. Шмелева // *Отечественный журнал социальной работы*. – 2004. – №3. – С. 18–21; Яцемирская, Р. С. Социальная геронтология / Р. С. Яцемирская, И. Г. Беленькая. – М.: ВЛАДОС, 1999, – 224 с.

Старость, старение являются объектом изучения многих наук: социологии, психологии, педагогики, антропологии.

В социологии проблемы пожилых людей исследуются такими авторами, как М.Д. Александрова, В.Д. Альперович, П.Л. Бергер и Б. Бергер, А.А. Козлов, Т.З. Козлова, Ю.П. Комелева, О.А. Кувшинова, А. Левинсон, С.В. Монасыпова, А.В. Писарев, З.Х. Саралиева, С.С. Балабанов¹ и другими. Объектом их исследования стали актуальные проблемы стареющего общества, динамика изменения социального статуса пожилых людей в процессе социально-экономических преобразований. Особое внимание уделяется вопросам образования в позднем возрасте, анализу социогеронтологических теорий.

Психологический аспект исследования старости представлен в работах Т.И. Безденежной, М.В. Ермолаевой, Л.А. Котовой, О. В. Красновой, А.Г. Лидере, Т.Д. Марцинковской, О.Н. Молчановой, Л.В. Сатиной² и других. Они

---

¹ Александрова, М.Д. Отечественные исследования социальных аспектов старения / М.Д. Александрова // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003. – С. 55-57; Александрова, М.Д. Старение: социально-психологический аспект / М.Д. Александрова // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003 – С. 177-183; Альперович, В.Д. Социальная геронтология / В.Д. Альперович. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 576 с.; Бергер, П.Л. Старость, болезнь и смерть / П.Л. Бергер, Б. Бергер // Личностно-ориентированная социология. – М.: Академический Проект, 2004. – С. 357-363; Козлов, А.А. Теории и традиции западной социальной геронтологии / А.А. Козлов // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003. – С. 6-24; Козлова, Т.З. Социальное время пенсионеров / Т.З. Козлова // Социологические исследования. – 2002. – № 6. – С. 130-135; Краснова, О.В. Роль бабушки: сравнительный анализ / О.В. Краснова // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003 – С. 238-250; Кувшинова, О.А. Геронтологические теории активности человека в пожилом возрасте / О.А. Кувшинова // Вестник ОГУ. – 2003. – №4. – С. 168-172; Левинсон, А. Старость как институт / А. Левинсон // Отечественные записки. – 2005. – №3 (24); Монасыпова, С.В. Образ жизни пенсионеров в современной России: автореф. дис...канд. социол. наук: 22.00.04 / Монасыпова Светлана Валерьевна. – Москва, 2005. – 145 с.; Писарев, А.В. Образ пожилых в современной России / А.В. Писарев // Социологические исследования. – 2004. – №4. – С. 51-56; Саралиева, З.Х. Пожилой человек в Центральной России / З.М. Саралиева, С.С. Балабанов // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003 – С. 91-101.

² Безденежная, Т.И. Психология старения. Путь к долголетию / Т.И. Безденежная. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 320 с.; Ермолаева, М.В. Методы психологической регуляции эмоциональных переживаний в старости / М.В. Ермолаева // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003 – С. 164-172; Котова, Л.А. О психической адаптации пожилых больных при поступлении в психиатрический стационар / Л.А. Котова // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003 – С. 273-275; Краснова, О.В. Виды и методы исследования в психологии старения / О.В. Краснова // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003. – С. 29-36.; Лидере, А.Г. Кризис пожилого возраста: гипотеза о его психологическом содержании / А.Г. Лидере // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003 – С. 131-135; Марцинковская, Т.Д. Особенности психического развития в позднем возрасте / Т. Д. Марцинковская // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003 – С. 127-135; Молчанова, О.Н. Психологический витаукт как механизм стабилизации Я-концепции в позднем возрасте / О.Н. Молчанова // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003 – С. 162-164; Психотерапевтическая

глубоко анализировали особенности личности пожилого человека, динамику его мотивационно-потребительской сферы, типы старения.

Представления о структурных социально-демографических изменениях с привлечением обширного статистического материала содержатся в работах В.А. Борисова, В.М. Медкова, Г. Сафаровой¹ и других. Философские аспекты изучения старости рассмотрены в трудах Т.В. Карсаевской, Н.А. Рыбаковой, Н.В. Шахматова² и других.

В рамках медицинской парадигмы внимание акцентируется на рассмотрении старости как финального этапа жизненного пути личности, фиксирующего нарастание необратимых патологических процессов, а, следовательно, зависимости, беспомощности. Итоги исследований биологических механизмов старения, предупреждения преждевременной старости освещены в трудах И.Н. Веселковой, В.В. Фролькиса³ и других.

Проблемам межпоколенческого взаимодействия посвящены труды И.И. Елисейевой, Г.А. Парахонской, В.Н. Пушиной, А.Б. Синельникова, С.Г. Спасибенко⁴ и других. В настоящее время имеются отдельные исследования по

работа с пожилыми в состоянии горя: группы «тяжелой утраты». Расширенный реферат / Л.В. Сатина // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003 – С. 397-404.

¹ Борисов, В.А. Демография / В.А. Борисов. – М.: Издательский дом NOTABENE, 2001. – 272 с.; Медков, В.М. Демография / В.М. Медков. – М.: Инфра-М, 2005, – 576 с.; Сафарова, Г. Демографические аспекты старения населения России / Г. Сафарова // Отечественные записки. – 2005. – №3 (24).

² Карсаевская, Т.В. Старость: социально-философский аспект / Т.В. Карсаевская // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003. – С. 65-67; Рыбакова, Н.А. Феномен старости / Н.А. Рыбакова. – М.: ПОИПКРО, 2000. – 169 с.; Шахматов, Н.В. Старение – время личного познания вечных вопросов и истинных ценностей / Н.В. Шахматов // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003. – С. 67-73.

³ Веселкова, И.Н. Проблемы здоровья и медико-социального обслуживания пожилых людей / И.Н. Веселкова, Е.В. Землянова // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003 – С. 289-295; Фролькис, В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни / В.В. Фролькис. – М.: Наука, 1988. – 246 с.

⁴ Елисейева, И.И. Влияние развода на межпоколенные контакты / И.И.Елисейева, Л.М. Прокофьева, П. Фести // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003 – С. 230-238; Парахонская, Г.А. Пожилой человек в семье / Г.А. Парахонская // Социологические исследования. – 2002. – №6. – С. 103-110; Пушина, В. Н. Проблема взаимоотношения поколений / В. Н. Пушина // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2004. – №6(44). – С. 17-19; Синельников, А.Б. Отношения между поколениями в американских и российских семьях / А.Б. Синельников, Д.Ф. Децнер // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003 – С. 206-218; Спасибенко, С.Г. Проблемы социализации пожилых и старых людей // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 2. – С. 129-149.

комплексу социально-экономических проблем старости (Д.Г. Владимиров, М. Греллер, И.Б. Назарова¹).

Многим пожилым людям требуется помощь и поддержка со стороны учреждений социального обслуживания. С этой точки зрения представляют интерес работы, в которых анализируется становление геронтологической составляющей социальной политики, развитие системы социальной поддержки пожилых людей, эффективности специализированных заведений (В.Д. Альперович, И.Г. Беленькая, В.М. Васильчиков, О.А. Воронина, И. Григорьева, Н.Ф. Дементьева, Л.А. Котова, С.Г. Максимова, Н.П. Щукина²). Также можно выделить комплекс работ, направленных на исследование качества досуга пожилых людей (В.Д. Патрушев³), их социального самочувствия (Н.Г. Ковалева, Л. Преснякова⁴).

Работы, посвященные изучению одиночества пожилых людей, находящихся на социальном обслуживании, единичны. Среди исследователей, уделивших наибольшее внимание этой проблеме, можно выделить С.Г.

---

¹ Владимиров, Д.Г. Старшее поколение как фактор экономического развития / Д.Г. Владимиров // Социологические исследования. – 2004. – № 4. – С. 57-60; Греллер, М. Старение и работа: человеческий и экономический потенциал / М. Греллер // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003. – С. 156-165; Назарова, И.Б. Пенсионеры и работающие: труд, здоровье и лечение / И.Б. Назарова // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003. – С. 265-272.

² Альперович, В.Д. Социальная геронтология / В.Д. Альперович. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 576 с.; Яцемирская, Р. С. Социальная геронтология / Р. С. Яцемирская, И. Г. Беленькая. – М.: ВЛАДОС, 1999, – 224 с.; Васильчиков, В.М. Идеология и типология геронтологических центров / В.М. Васильчиков // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2004. – №6(44). – С. 10-12; Воронина, О.А. Внутриличностный конфликт и социально-психологическая работа с ним в условиях дома-интерната для престарелых / О.А. Воронина // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003 – С. 284-288; Григорьева, И. Социальное обслуживание пожилых и развитие сообществ: применим ли западный опыт в России? / И. Григорьева // Отечественные записки. – 2005. – №3 (24); Дементьева, Н.Ф. Изучение потребностей пожилых в медико-социальной помощи / Н.Ф. Дементьева // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003 – С. 295-303; Котова, Л.А. О психической адаптации пожилых больных при поступлении в психиатрический стационар / Л.А. Котова // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003 – С. 273-275; Максимова, С.Г. Особенности функционирования и развития системы социального обслуживания лиц пожилого и старческого возраста в современном российском регионе на рубеже XX–XXI вв. / С.Г. Максимова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 360 с.; Щукина, Н.П. Институт взаимопомощи в системе социальной поддержки пожилых людей / Н.П. Щукина. – М.: Дашков и К°, 2004. – 412 с.; Щукина, Н.П. Институт взаимопомощи в системе социальной поддержки пожилых людей / Н.П. Щукина. – М.: Дашков и К°, 2004. – 412 с.

³ Патрушев, В.Д. Пенсионер: его труд, быт и отдых / В.Д. Патрушев // Социологические исследования. – 1998. – № 10. – С. 105-110.

⁴ Ковалева, Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие / Н.Г. Ковалева // Социологические исследования. – 2001. – №7. – С. 73-79; Преснякова, Л. Социальный, материальный и эмоциональный климат старости в России / Л. Преснякова // Отечественные записки. – 2005. – №3 (24).

Максимову¹. Предметом ее исследования стало одиночество пожилых людей, проживающих в домах-интернатах.

При растущем в последние годы количестве работ, посвященных социальному самочувствию пожилых людей в целом, проблематика опыта переживания одиночества пожилыми людьми остается на периферии исследовательских интересов, поэтому необходим социологический теоретический и эмпирический анализ данного феномена.

Данное обстоятельство определило выбор темы диссертационной работы, ее цель, задачи, предмет и объект исследования.

Целью диссертационной работы является социологическое описание феномена одиночества пожилых людей; выявление особенностей опыта переживания одиночества и способов объективации его состояний.

Задачи диссертационной работы:

- проанализировать теоретические подходы к рассмотрению феномена одиночества;
- исследовать механизмы формирования стереотипа одинокой старости в обществе;
- построить типологии переживания одиночества пожилыми людьми; выявить способы объективации одиночества;
- определить понимание проблемы одиночества пожилых людей на уровне российской государственной социальной политики;
- рассмотреть социально обусловленные причины переживания одиночества, выявить специфику переживания опыта одиночества различными группами пожилых людей.

---

¹ Максимова, С.Г. Особенности функционирования и развития системы социального обслуживания лиц пожилого и старческого возраста в современном российском регионе на рубеже XX–XXI вв. / С.Г. Максимова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 360 с.

Объектом исследования является феномен одиночества пожилых людей.

Предметом исследования выступают социально обусловленные причины одиночества пожилых людей и порядок объективации их переживания.

Теоретико-методологическая основа диссертации

При изучении теоретических подходов к выяснению сущности и содержания феномена одиночества использовался феноменологический инструментарий. Наиболее широко применяемыми и продуктивными стали приемы описания, объяснения и сравнения. При выявлении социально релевантных факторов одиночества использовались элементы структурно-функционального метода анализа. Теоретической основой исследования являются отечественные и зарубежные философские, психологические и социологические теории, освещающие проблему одиночества. Существенное значение для исследования в концептуальном плане имеют идеи Н.А. Бердяева и Ч.Х. Кули, Р.К. Мертона.

В качестве эмпирических методов исследования применялись вторичный анализ социологической информации и опрос в форме анкетирования.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные, материалы исследований отечественных и зарубежных социологов, нормативно-правовые документы Российской Федерации и Владимирской области, официальные документы органов и учреждений системы социальной защиты населения округа Муром Владимирской области, привлекались материалы вторичных исследований, а также результаты социологического опроса, проведенного автором в 2007 году на базе Областного государственного учреждения «Комплексный центр социального обслуживания

населения округа Муром» Владимирской области. Обработка и анализ данных осуществлялись с применением пакета SPSS+. Методы анализа включали:

- описательную (дескриптивную) статистику;
- поиск взаимосвязи между переменными (условные распределения);
- корреляционный анализ.

Научная новизна исследования

1. На основе сложившихся в мировой науке теорий и концепций разработана авторская интерпретация понятия «одиночество», ориентированная на концептуализацию социально релевантных признаков одиночества.
2. Впервые определены наиболее существенные механизмы и факторы формирования (конструирования) стереотипа одинокой старости в современном российском обществе.
3. Впервые обосновано, что российское законодательство и сложившаяся практика социального обслуживания пожилых людей в качестве критерия одиночества использует статусное одиночество либо одинокое проживание, что является недостаточным с точки зрения социологического определения понятия одиночества, сформулированного автором в диссертации.
4. На основе авторского исследования проведен анализ и сравнение опыта переживания одиночества различных групп пожилых людей, а также его социально обусловленных причин на примере Областного государственного учреждения «Комплексный центр социального обслуживания населения округа Муром» Владимирской области.

Положения, выносимые на защиту

1. Социально релевантными признаками одиночества являются: неудовлетворенность качеством или количеством общения, одинокое проживание, статусное одиночество, плохое состояние здоровья.

2. Старость в значительной степени представляет собой результат активного социального конструирования. В настоящее время в обществе сложился устойчивый стереотип одинокой старости. Среди существенных механизмов формирования стереотипа одинокой старости в обществе выделены: риторика публикаций научного и публицистического характера, представления более молодых когорт о статусном одиночестве пожилых людей, о характерологических особенностях пожилых людей, об изменении образа жизни пожилого человека на пенсии.
3. Понимание одиночества, закрепленное в российском законодательстве и сложившейся практике социального обслуживания (под одинокими пожилыми людьми понимаются лица пенсионного возраста, не имеющие детей или близких родственников в районе проживания), исключает возможность оценки психо-эмоционального состояния человека, а также в полной мере не учитывает реальные социально обусловленные причины переживания одиночества.
4. Степень переживания одиночества пожилыми людьми зависит от таких социальных индикаторов, как возраст, образование, форма проживания пожилых людей (одинокое проживание, совместное проживание), способность к самообслуживанию. Выявлены типы переживания одиночества, ранжированы основные причины переживания одиночества пожилыми людьми, пользующихся различными видами социальных услуг. В качестве основной причины возникновения одиночества выступает плохое самочувствие. Второй по значимости причиной одиночества является одинокое проживание, затем следует недостаток общения.

Научно-практическая значимость диссертационной работы

Диссертационное исследование создает определенную теоретико-концептуальную основу, которая позволяет выявить недостаточность

понимания проблемы одиночества пожилых людей со стороны государственных структур.

Обобщенный материал и выводы данной работы позволяют углубить теоретические представления общей социологии, социальной геронтологии, социальной антропологии, теории социальной работы. Положения диссертации могут найти применение в разработке и преподавании вузовских курсов по социологии социальной структуры.

Апробация работы

Основные положения и выводы диссертации изложены автором в 8 научных публикациях общим объемом 2,5 п.л., включая одну в рецензируемом издании, а также в сообщениях на конференциях: международная научная конференция «XII Туполевские чтения» (Казань, КГТУ им. А.Н. Туполева, 10-11 ноября 2004 г.), международная научная конференция «XXXI Гагаринские чтения» (Москва, МАТИ, 5-9 апреля 2005 г.), международная научно-практическая конференция «Девиация и делинквентность: социальный контроль» (Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 19-21 апреля 2006 г.), всероссийская научно-практическая конференция (Муром, МИВлГУ, 11-13 апреля 2007 г.), XIV международная научная конференция студентов, аспирантов, молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 11-14 апреля 2007г.), шестая международная научно-практическая конференция «Государственное регулирование экономики. Региональный аспект» (Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 17-19 апреля 2007 г.).

Апробация работы проходила также на методологических семинарах факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского с профессорами университета Дуйсбург-Эссен (Германия).

Структура работы

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень ее разработанности, определены цель, задачи, объект, предмет исследования, дана характеристика теоретико-методологической основы исследования, показаны его теоретическая, научно-практическая значимость и научная новизна, представлены основные положения, выносимые на защиту, сведения об апробации и структуре работы.

Первая глава «Теоретические основы моделирования одиночества» состоит из двух параграфов. В ней раскрываются основные подходы и теории к пониманию одиночества. Одиночество рассматривается как сложное и многоаспектное явление, изучающееся с позиций многих наук.

В первом параграфе «Социально-философский анализ феномена одиночества» рассматривается социально-философское осмысление сущности одиночества. Автор отмечает, что классиками социологии данная проблема практически не рассматривалась либо рассматривалась как составная часть каких-либо процессов, явлений, причем фрагментарно, поэтому закономерно обратиться к методологическим истокам изучения феномена одиночества.

Анализ теоретических взглядов одного из основоположников изучения одиночества Г.Д. Торо позволил сделать вывод о том что, что феномен одиночества необходимо отличать от уединения. Уединение, в отличие от одиночества, благотворно, позитивно влияет на формирование и развитие человека, укрепляет духовный потенциал личности, позволяет творчески совершенствоваться. Одиночество определяется как негативное состояние, приносящее вред и страдание.

Феноменология Э. Гуссерля создала новый методологический фундамент для дальнейших исследований феномена одиночества. Согласно его теории, сознание обладает свойством самостоятельности от всего внешнего, в том

числе от материального мира. Оно представляет собой непрерывный, внутренне направленный поток переживаний. Однако утверждение единичности и самостоятельности сознания приводит к выводу о неизбежности одиночества человеческого бытия. Хотя круг его исследовательских интересов лежал несколько в иной плоскости, он не исследовал целенаправленно проблему одиночества, однако его пилотная модель одиночества стала отправным пунктом для многих исследователей, таких как: Ж.-П. Сартр, А. Камю, Э. Фромм, М. Бубер, Н.А. Бердяев¹ и других.

Анализируя существующие философские направления, автор делает вывод, что наиболее заинтересованно и конкретно к проблеме одиночества подошел экзистенциализм. Некоторые положения экзистенциализма можно использовать для построения собственной теоретической модели одиночества.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает теоретическая модель одиночества, разработанная русским религиозным философом-экзистенциалистом Н.А. Бердяевым в своей работе «Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения».

С точки зрения возможности общения с другими людьми он выделяет два типа одиночества: одиночество абсолютное и одиночество относительное.

Вместе с тем Н.А. Бердяев не ставит под сомнение тот факт, что одиночество, прежде всего, является феноменом социальным, который всегда оценивается субъективно. Фактически он утверждает, что человек, взаимодействуя с другими индивидами, социальными группами, институтами, не находит это взаимодействие необходимым и достаточным, вследствие чего ощущает себя одиноким.

Он различает два типа отношений между «я» и «ты»: общение и сообщение.

---

¹ См.: Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. – М.: Республика, 2000; Камю, А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде / А. Камю // Миф и Сизифе; Бунтарь. – Мн.: ООО «Попурри», 2000; Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004; Бубер, М. Я и ты / М. Бубер. – М.: Высшая школа, 1993; Бердяев, Н.А. Творчество и объективация / Н.А. Бердяев. – Мн.: Экономпресс, 2000; Бердяев, Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения / Н.А. Бердяев // Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994.

Представляется, что «общение» (если говорить о взаимодействии человека с человеком), о котором размышляет Н.А. Бердяев, близко другому социологическому понятию «первичная социальная группа», которое ввел в научный оборот Ч.Х. Кули¹. Общение, в том контексте, в котором употребляет его Н.А. Бердяев, – это процесс взаимодействия индивидов в первичных социальных группах.

Общение может проходить не только на уровне «я» – «ты», но и на уровне «я» – «я», т. к. в «я» входит не только душа, но и тело, а тело принадлежит не только миру объективированному, но и порядку внутреннего существования. В самоощущение и в самосознание «я» входит «боль, раненость, разрыв и раздвоение». «Нет ничего противнее и разрушительнее, чем когда «я» эгоцентрически погружено в себя и свои состояния, забыв о других, о мире, о множественном и целом, т. е. не трансцендирует себя²». В наиболее распространенном случае болезнь несет человеку страдание, сужает свободу человеческого существования не только в настоящем, но и в перспективе будущего, вследствие чего человек ощущает себя одиноким.

Таким образом, анализ социально-философского осмысления феномена одиночества по причине возникновения позволяет выделить следующие типы: одиночество вследствие неудовлетворенности общением с другими людьми (или недостаточность общения) и одиночество вследствие переживания своих телесных состояний (например, болезнь, боль, инвалидность).

Во втором параграфе «Основные направления исследования одиночества» рассматриваются различные психологические и социологические подходы исследования одиночества, анализируются их преимущества и недостатки, уточняется понятие одиночества.

Автор подчеркивает, что отечественная социальная наука долгое время уделяла проблеме одиночества недостаточное внимание.

---

¹ Кули, Ч. Первичные группы / Ч. Кули // Американская социологическая мысль: тексты. – М.: МГУ, 1994. – С. 330-335.

² Бердяев, Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения / Н.А. Бердяев // Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – С. 291.

В последние годы проблема одиночества значительно актуализировалась в отечественной социально-гуманитарной литературе. Но от этого она не становится яснее. Сегодня в научной литературе можно обнаружить целый ряд гипотетических предположений о сущности и содержании «одиночества».

Одиночество описывается, то, как осознанная депривация социальных контактов, когда человек имеет потенциальную возможность взаимодействовать с другими, но не делает этого (Л.П. Гримак¹), то, как социальное отчуждение (С.Г. Максимова², О.В. Левина³), то, как болезненное переживание дефицита социальных связей (Н.В. Пушина⁴), то, как отсутствие сексуального партнера, собственной семьи (Н. Хамитов⁵, А.З. Рубинов⁶), то, как психологическое переживание, которое не зависит от включенности человека в социальную жизнь, а скорее от склада характера (Т.В. Зозуля⁷), то, как одинокое проживание (А.И. Ташева⁸), то, как социальная изоляция (Б. Мюлленайзен⁹) и т.д.

В диссертационной работе анализируются работы западных исследователей, посвященные одиночеству: К. Боумен, Д. Валлерштейн, Р. Вейс, В. Дерлега, Д. Зилбург, С. Маргулис, Д. Мур, К. Мустакас, Д. Рисмен, З. Рубин, К. Роджерс, Г. Салливан, В. Серма, П. Слейтер, Д. Фландерс, Ф. Фромм-Рейхман, П. Эдди и др.

---

¹ См.: Гримак, Л.П. Резервы человеческой психики: введение в психологию активности / Л.П. Гримак. – М.: Политиздат, 1987. – 286 с.

² См.: Максимова, С. Г. Старость: социальное отчуждение или социальное принятие? / С. Г. Максимова // Вестник Московского университета, серия 18 «Социология и политология». – 2002. – № 4. – С. 179-193.

³ См.: Левина, О.В. Одиночество в социально-генерационной структуре современного российского общества: геронтологический аспект: автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.04 / Левина Ольга Валерьевна. – Ростов н/Д, 2001. – 26 с.

⁴ См.: Пушина, В. Н. Проблема взаимоотношения поколений / В. Н. Пушина // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2004. – №6(44). – С. 18.

⁵ См.: Хамитов, Н. Философия одиночества: одиночество женское и мужское / Н. Хамитов. – Киев: Наук. думка, 1995. – 176 с.

⁶ Рубинов, А. Семья, одиночество, любовь... / А. Рубинов. – М.: Советская Россия, 1986. – 192 с.

⁷ См.: Зозуля, Т.В. К проблеме профилактики психических расстройств пожилого возраста / Т.В. Зозуля // Психология старости и старения: хрестоматия. – М.: Академия, 2003 – С. 308-314.

⁸ Ташева, А.И. Проблема старости: социокультурный феномен / А.И. Ташева // Психология старости и старения: хрестоматия. – М.: Академия, 2003. – С. 349-354.

⁹ См.: Мюлленайзен, Б. Страх и изоляция как стрессоры / Б. Мюлленайзен // Психология состояний. Хрестоматия. – М.: ПЕРСЭ, 2004. – С. 321-329.

Обобщив теоретические взгляды на проблему одиночества, автор определяет, что вследствие очень короткой истории изучения этой проблемы, а также вследствие неопределенности базовых понятий и представлений о сущности одиночества, ни одна из этих теорий не может претендовать на системность, полноту и завершенность, оставаясь исключительно в рамках гипотетических представлений.

Анализ социально-психологической литературы позволяет прийти к следующим выводам.

С точки зрения психологии одиночество представляет определенное состояние человеческого сознания, переходящее чувство или переживание. Если рассматривать одиночество только как переживание, то оно лишается самостоятельного существования. Ни одному психологическому направлению до сих пор не удалось выявить эмпирические показатели одиночества и установить отличия переживания одиночества от других переживаний.

Безусловным достижением психологического подхода в понимании одиночества следует считать то, что здесь предлагается различать людей на тех, кто действительно является одиноким, и на тех, кто лишь со стороны кажется таковым, на самом деле одиноким не являясь.

С точки зрения социологии одиночество рассматривается как определенное положение человека в системе его отношений с другими людьми, главным образом, как внешнее прекращение, отсутствие у человека необходимых связей. Причины одиночества находятся вне индивида, преимущественно, – это ослабление связей в первичной группе. Достоинством этого направления изучения одиночества является то, что его можно зафиксировать эмпирически. Однако прекращение какого-либо из типов социальных или личных отношений, ни даже полную социальную изоляцию человека нельзя однозначно связывать с возникновением чувства одиночества.

Автор отделяет понятие «одиночество» от изоляции, одинокого образа жизни, одинокого проживания, статусного одиночества. Делает вывод, что они могут служить причиной переживания одиночества.

Обобщив теоретические представления о феномене одиночества, автор приходит к мнению о необходимости уточнения этого понятия.

Нельзя говорить об одиночестве только как о деятельности сознания человека и только как об отражении внешних связей и событий жизни человека, его следует рассматривать как некое объектно-субъектное состояние. Под одиночеством мы понимаем переживание определенных социальных ситуаций. В качестве типичных ситуаций переживания одиночества определяем неудовлетворенность качеством или количеством общения в первичных группах, одинокое проживание, статусное одиночество, плохое состояние здоровья.

Во второй главе «Пожилые люди как социальная группа, подверженная одиночеству», состоящей из двух параграфов, рассматривается специфика пожилого возраста, одиночество определяется как стереотип старости, предлагается оригинальная типология переживания одиночества пожилыми людьми.

В первом параграфе «Стереотип одинокой старости в обществе» обосновывается положение о том, что в обществе сложился устойчивый стереотип одинокой старости. Под стереотипом понимается стандартизированный, устойчивый, эмоционально насыщенный, ценностно определенный образ, представление о социальном объекте. По данным исследования «Образ жизни и социальные группы» Фонда общественного мнения 22% опрошенных, отвечая на открытый вопрос о том, что первое приходит им в голову, когда они слышат слово «старость», говорили о чувстве одиночества и безысходности¹.

Среди существенных механизмов формирования стереотипа одинокой старости в обществе автором выделены: риторика публикаций научного и публицистического характера, представления о статусном одиночестве пожилых людей, представления о характерологических особенностях пожилых

---

¹ Опрос населения проводился в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 16-17 апреля 2005 г.. 1500 респондентов. Дополнительный опрос населения Москвы - 600 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

людей, представления об изменении образа жизни пожилого человека на пенсии.

Во втором параграфе «Типологии одиночества пожилых людей» представлены типологии переживания одиночества пожилыми людьми, выявляются способы объективации одиночества.

Пожилые люди представляют собой большую и внутренне неоднородную общность: они имеют различные причины переживания одиночества и по-разному его ощущают. Всегда стоит научная и практическая задача попытаться типологизировать эту общность. В ходе написания диссертационной работы автором выделены следующие типы одиночества пожилых людей.

По степени переживания одиночества: хроническое, ситуативное и преходящее.

По характеру отношения к переживаемому одиночеству: позитивный и негативный взгляд пожилых людей на одиночество.

По основной причине (социальной ситуации) переживания одиночества: одиночество вследствие дефицита общения, одиночество вследствие плохого состояния здоровья, одиночество вследствие одинокого проживания / статусного одиночества.

В соответствии с механизмами преодоления одиночества выделяются пассивные и активные формы преодоления одиночества.

Третья глава «Переживание одиночества пожилыми людьми в учреждениях социального обслуживания», состоит из двух параграфов. В ней раскрывается сущность социального обслуживания, понимание одиночества пожилых людей учреждениями социального обслуживания, представлены результаты авторского социологического исследования.

В первом параграфе «Понимание одиночества учреждениями системы социального обслуживания» определяется важная роль учреждений социального обслуживания в решении проблем пожилых людей, обосновывается тезис о том, что учреждениями социального обслуживания

уделяется недостаточно внимания проблеме одиночества пожилых людей, вследствие узкого определения одиночества.

В Федеральном законе «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» в статье 1 подчеркивается, что «социальное обслуживание представляет собой деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации»¹. В свою очередь трудная жизненная ситуация в том же законе определяется, как ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно². Если таким трудным жизненным ситуациям, как инвалидность, болезни, неспособность к самообслуживанию, малообеспеченность пожилых людей уделяется достаточно внимания учреждениями социального обслуживания, то феномен одиночества пожилого человека рассматривается как периферийная проблема; ее разрешение становится актуальной только тогда, когда пожилой человек теряет способность к самообслуживанию. Вместе с тем, во многих независимых друг от друга исследованиях одиночество рассматривается как серьезнейшая проблема, многие авторы называют ее ведущей причиной суицида³.

---

¹ Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ (в ред. от 22 августа 2004 г.) Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации // КонсультантПлюс: Высшая школа [Электронный ресурс]: Электрон. дан. и прогр. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) – Систем. требования: ПК от 486 DX 66 МГц ; RAM 16 Мб ; Windows 95 ; – загл. с экрана.

² Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ (в ред. от 22 августа 2004 г.) Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации // КонсультантПлюс: Высшая школа [Электронный ресурс]: Электрон. дан. и прогр. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) – Систем. требования: ПК от 486 DX 66 МГц ; RAM 16 Мб ; Windows 95 ; – загл. с экрана.

³ См.: Нечаев, А.В. Проблема модальности человеческого одиночества: автореф. дис. докт. филос. наук: 09.00.11 / Нечаев Алексей Владимирович. – Самара, 2006. – С. 3.

Такое отношение к одиночеству учреждениями социального обслуживания объясняется, главным образом, узкой трактовкой одиночества. Согласно сложившейся практике социального обслуживания, одинокие пожилые люди – это лица пенсионного возраста, не имеющие детей или близких родственников в районе проживания¹. Одинок живущие представляют для учреждений социального обслуживания особую «группу риска». В случае ухудшения состояния здоровья и ограничения способности к самообслуживанию, они не могут рассчитывать на помощь и нуждаются в поддержке со стороны (покупка продуктов и необходимых товаров, помощь в работе по дому и уходе за собой). Однако такое понимание одиночества исключает возможность оценки психо-эмоционального состояния человека, а также в полной мере не учитывает реальные причины переживания одиночества. Кроме того, чувствовать себя одинокими могут люди, живущие в семье.

Во втором параграфе «Социально обусловленные причины переживания одиночества пожилыми людьми» автор анализирует результаты социологического исследования, проведенного на базе Областного государственного учреждения «Комплексный центр социального обслуживания населения округа Муром» Владимирской области.

Комплексные центры социального обслуживания населения дают уникальную эмпирическую базу для исследования переживания одиночества пожилыми людьми.

На обслуживании в комплексном центре находятся различные категории пожилых людей. В зависимости от формы обслуживания их можно классифицировать следующим образом: пожилые люди, обслуживаемые в отделении дневного пребывания – общественно активные, в отделении социального обслуживания на дому – индивидуально активные. Также представилось необходимым исследовать переживание одиночества пожилыми людьми, не состоящими на обслуживании, но объективно нуждающихся в этом,

---

¹ Словарь-справочник по социальной геронтологии. – Самара.: Самарский университет, 2003. – С. 88.

вследствие одинокого проживания и отсутствия ухода со стороны родственников. Они могут относиться, как к общественно активным, так и к индивидуально активным людям. Неактивные люди в структуре комплексного центра представлены пожилыми, проживающими в отделениях временного пребывания. Многие из них, кроме того, что не способны к самообслуживанию, имеют психические старческие заболевания. Поэтому объектом анкетного опроса выступили только три, описанные выше, категории пожилых граждан.

Такая выборка позволяет сравнить сложность переживания одиночества различными группами пожилых людей, социально обусловленные причины одиночества.

Проведенное нами эмпирическое исследование позволяет сделать вывод о том, что в целом по степени переживания одиночества у пожилых людей преобладает преходящее чувство одиночества. Причем значительна когорта пожилых людей с хроническим типом одиночества (12 %). Самым распространенным средством преодоления одиночества является просмотр телевизионных передач, затем идут прогулки, чтение книг, журналов, поиск собеседника, хобби. Кроме того, многие пожилые люди пассивно переносят свое одиночество: 14 % лиц пожилого возраста отметили, что вообще ничего не делают для того, чтобы преодолеть это чувство.

В качестве основной причины возникновения одиночества выступает плохое самочувствие. Второй по значимости причиной одиночества является одинокое проживание, затем следует недостаток общения. Чувствуют себя одиноким без всяких причин – 9 % респондентов. Большинство пожилых людей имеют узкий круг общения и постоянно общаются с 2-4 людьми. Причем лишь треть опрошенных от общей выборки хотят расширить круг своего общения.

Поверхностные контакты с членами семьи оказывают нередко травмирующее воздействие, еще больше заостряя переживание оторванности от людей, от необходимой информации, человеческого тепла, участия. Важнейшее значение для пожилого человека имеют его семейные и дружеские

связи, роль которых возрастает с выходом на пенсию. Однако большинство обслуживаемых в комплексном центре чаще всего общаются с работником социальной службы (47 %), а также с соседями (42 %), хотели бы общаться больше с детьми (39 %) и внуками (28 %), а о своих проблемах и неприятностях рассказывают детям (30 %) и работнику социальной службы (44 %). Выяснилось, что большая часть пенсионеров практически не контактируют (хотя, они очень бы хотели с ними общаться) с бывшими коллегами по работе (30 %) и друзьями (15 %).

Анализ полученных данных проведен с точки зрения таких социальных индикаторов, как возраст, образование, форма проживания пожилых людей (одинокое проживание, совместное проживание), вид социальных услуг, которыми пользуются пожилые граждане (социальное обслуживание на дому, социальное обслуживание в отделении дневного пребывания, не пользуются социальными услугами).

Мы пришли к следующим выводам: с возрастом переживание одиночества углубляется (наибольшую степень одиночества испытывают пожилые люди в возрасте 76-85 лет, в какой-то степени испытывают одиночество в 66-75 лет и в меньшей степени в 55-65 лет); чем ниже у респондентов образование, тем в большей степени они ощущают себя одинокими, и, наоборот, большинство людей с высшим образованием указывают, что никогда не ощущают одиночество.

Кроме того, одиноко проживающие пожилые люди более подвержены хроническому и ситуативному одиночеству и труднее его переживают, в отличие от пожилых, живущих с родственниками.

Пожилые, находящиеся на надомном социальном обслуживании, в большей степени подвержены переживанию одиночества. Большинство из них доверяют учреждениям социального обслуживания, указывают на то, что они оказывают существенную помощь в преодолении одиночества. Пожилые люди, обслуживаемые в отделении дневного пребывания, – это в основном активные люди. Главную причину одиночества они видят в недостаточности общения.

Казалось бы, недостаток общения компенсируется в отделении дневного пребывания, однако многие из них указывают на то, что учреждения социального обслуживания не помогают справляться с одиночеством либо помогают, но не значительно. Это объясняется тем, что у этой категории пожилых людей довольно крепкие социальные связи с близкими родственниками, соседями, друзьями и т.п.; общение в отделении дневного пребывания воспринимается ими как вторичные отношения.

Более половины пожилых людей из отделения социального обслуживания на дому, а также не обслуживающихся в комплексном центре постоянно контактируют лишь с двумя-четырьмя людьми. Но расширить круг своего общения в большей степени желают клиенты отделения социального обслуживания на дому (62 %) и только 21 % пожилых, которые, по мнению работников комплексного центра, нуждаются в обслуживании, но отказываются от него.

Таким образом, исследование подтверждает, что одиночество – это всегда переживание определенных социальных ситуаций. Наиболее распространенными причинами одиночества пожилых людей являются плохое состояние здоровья и одинокое проживание. Одно из распространенных мнений, что одиночество сопряжено с нехваткой общения, не находит должного подтверждения.

В Заключение подводятся основные итоги диссертации, их соответствие поставленным целям и задачам.

Автор определяет, что в научной литературе встречается достаточно много определений понятия «одиночество». Выявление специфики философских, психологических и социологических определений и их анализ позволил уточнить определение одиночества. С точки зрения авторского социологического определения феномена одиночества прослеживается явная недостаточность понимания проблемы одиночества со стороны государственных структур.

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить особенности опыта переживания одиночества различными группами пожилых людей, а также социально релевантные причины одиночества, наиболее значимыми из них являются плохое состояние здоровья и одинокое проживание.

В диссертационном исследовании выявлены и обозначены основные направления, в которых может проходить дальнейшее социологическое исследование феномена одиночества, в том числе и пожилых людей. В дальнейшем планируется определить, какие социальные последствия несет в себе опыт переживания одиночества пожилыми людьми как социальной группы; индивидуальные детерминанты одиночества; возможности человека по развитию готовности к старости. Необходимо также установить возможные направления работы по предупреждению и преодолению переживания одиночества пожилыми людьми.

Основное содержание работы представлено в следующих публикациях автора:

1. Прохорова, М.В. Эвристичность категории «жизненный мир личности» на примере исследования одиночества пожилых людей / М.В. Прохорова // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. Выпуск 1 (5) – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – С. 333-339. – ISSN 1811-5942. – 0,5 п.л.
2. Прохорова, М.В. Феномен социального одиночества в контексте теории жизненного мира личности / М.В. Прохорова // XII Туполевские чтения: Международная научная конференция, Казань: Казан. Гос. Техн. Университет, 10-11 ноября 2004. – С. 22. – ISBN 5-7579-0771-1. – 0,1 п.л.
3. Прохорова, М.В. Теоретические концепции феномена одиночества / М.В. Прохорова // XXXI Гагаринские чтения. Тезисы докладов

- Международной конференции. Москва, 5-9 апреля 2005 г. – М.: МАТИ, 2005. Т. 7, – С. 44-45. – ISBN 5-93271-146-9. – 0,1 п.л.
4. Прохорова, М.В. Феномен одиночества пожилых людей в пространственно-временном истолковании / М.В. Прохорова // Социальные преобразования и социальные проблемы. Сборник научных трудов (Выпуск 2). – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2005. – С. 69-80. – ISBN 5-93116-079-5. – 0,65 п.л.
  5. Прохорова, М.В. Проблема одиночества у подростков и пожилых людей / М.В. Прохорова // Девиация и делинквентность: социальный контроль: материалы международной конференции. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2006. – С. 123-125. – ISBN 5-93116-080-9. – 0,2 п.л.
  6. Прохорова, М.В. Теоретические основы изучения феномена одиночества / М.В. Прохорова // Перспективы: Сборник научных статей аспирантов (Выпуск 6): Изд-во «НИСОЦ», 2007. – С. 164-174. – ISBN 978-5-93116-083-2. – 0,5 п.л.
  7. Прохорова, М.В. Некоторые проблемы социального обслуживания на дому одиноких пожилых людей / М.В. Прохорова // Социальные технологии в различных сферах жизнедеятельности: теория и практика: Сб. статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета. Муром, 11-13 апреля 2007 г. / Муромский институт (филиал) Владим. гос. ун-та. – М.: Издательство РГСУ. 2007. – С. 80-83. – ISBN 978-5-7139-0500-2. – 0,26 п.л.
  8. Прохорова, М.В. Социальное обслуживание пожилых людей на дому: проблемные поля / М.В. Прохорова // «Ломоносов – 2007». Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – М.: Издательский центр Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). –

Систем. требования: ПК от 486 DX 66 МГц; RAM 16 Мб; Windows 95;
зв. плата. – загл. с экрана. –ISBN 5-7776-0079-4. – 0,2 п.л.